

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Браво, брависсимо!

Есть имена, которые не обязательно сопровождают полными «титулами» и званиями, чтобы подкрепить ими известность артиста. Таково имя Муслима Магомаева — едва ли не самое популярное на современной советской эстраде.

Есть голоса, которые однажды входят в нашу жизнь так властно и так естественно, что потом уже трудно представить без них и многоголосье большого эффира, и звучание скромной домашней фонотеки. Таков голос Муслима Магомаева.

Есть дарования, которые удивляют не только силой, но и щедростью, которые позволяют ждать не только многого, но и постоянно нового, — таланты, свободно живущие в любых жанрах своего искусства. Таково дарование Муслима Магомаева, одинаково плодотворно проникающее в оперную классику и народную песню, в старинную музыку и современные музыкальные ритмы...

В первые свои омские гастроли Муслим Магомаев привез — вместе с эстрадно-симфоническим оркестром под управлением Левона Мерабова и вокальным квартетом «Улыбка», — эстрадную программу, подтверждающую его творческое кредо («Могут же большие композиторы писать легкие песни? Почему же оперный

певец не может их исполнять? В двуплановости творческих увлечений нет противоречия...») Программа, демонстрирующая нам один из планов творческих увлечений Магомаева, позволяет еще раз убедиться в творческой многогранности артиста.

Открывая концерт «Верным друзьям» Хренникова, Муслим Магомаев поет песни советских композиторов — Богословского, Фрадкина, Пахмутовой, Фельцмана, Бабаджаняна... Песни, широко известные, которые «на слуху», наверное, у каждого сидящего в зале. Но звучат они свежо и заново удивляюще, обретая законченный эмоциональный образ, обнаруживая индивидуальность прочтения. Порой совсем неожиданного: так, песня Фрадкина «За того парня», которую мы привыкли воспринимать как раздумчивую, негромкую исповедь, вдруг приобретает суровую маршевую поступь, и лиричность ее перерастает в патетическую экспрессию клятвы...

Потом Магомаев поет песни, рожденные народами и композиторами Италии и Кубы, Америки и Франции, — песни любви и веселья, песни протеста и надежды. Певец свободно живет в этой интернациональной стихии, в этом переплетении чувств и настроений, заражая

публику убедительной передачей народного темперамента и многообразием музыкальных ритмов.

Он поет в омских концертах и свои интересные песни, он садится к роялю, представляя перед слушателями сразу в трех качествах, — композитор, пианист, певец. Нет, даже в четырех, — Магомаев очень артистичен, музыкальное прочтение песни соединяется у него со сценическим ее воплощением, они не только слеты, но и сыграны, эти маленькие лирические или драматические новеллы.

На омских концертах заново подпадаешь под обаяние голоса Магомаева с его красивым, наполненным звуком, яркой эмоциональной выразительностью, с его великолепным нижним регистром и свободным, летящим форте.

Заново подпадаешь под обаяние этого артиста — его привлекательной творческой манеры, сочетающей благородное достоинство традиций оперной сцены с тактичной непринужденностью эстрады.

И еще — под обаяние его любви к пению. Любви, столь сильной и естественной, что полная самоотдача Магомаева

во время концерта сменяется столь же полной самоотдачей в песнях, исполняемых уже сверх программы, в ответ на благодарные и требовательные аплодисменты слушателей.

...Второй — а вернее первый — план творческих увлечений Магомаева остался за пределами этой концертной программы. Но не за пределами памяти слушателей, — весь вечер вспоминалось то, что много раз слышано и что хотелось бы услышать вновь: оперные арии, старинные романсы. Где-то рядом с образами, созданными певцом в этой программе, жил и образ бессмертного севильского цирюльника, — наивно было ждать в этом концерте блистательной магомаевской каватини Фигаро, и все-таки публика ее ждала.

И так и просился с губ возглас из этой каватини: «Браво, брависсимо!»

Е. ЗЛОТИНА.

НА СНИМКЕ: народный артист Азербайджанской ССР, лауреат международных конкурсов, солист Государственного Азербайджанского театра оперы и балета имени Ахундова Муслим Магомаев и эстрадно-симфонический оркестр под управлением Левона Мерабова.

Фото Е. МАМАКИНА.